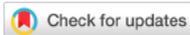

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Ильина Е. В. Когнитивное моделирование концепта РОССИЯ как фрагмента языковой картины мира эмигранта первой волны / Е. В. Ильина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 29—46. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-29-46.

Ilyina, E. V. (2025). Cognitive Modeling of Concept RUSSIA: Fragment of Linguistic Worldview of First-Wave Emigrants. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 29-46. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-29-46. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Когнитивное моделирование концепта РОССИЯ как фрагмента языковой картины мира эмигранта первой волны

Ильина Екатерина Владимировна ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-1412-523X

кандидат филологических наук,

кафедра русского языка

как иностранного

ekaterina_ilyina_tum@mail.ru

¹ Тюменский государственный медицинский университет (Тюмень, Российская Федерация)

² Уральский государственный университет путей сообщения (филиал в г. Тюмени) (Екатеринбург, Россия)

Cognitive Modeling of Concept RUSSIA: Fragment of Linguistic Worldview of First-Wave Emigrants

Ekaterina V. Ilyina ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-1412-523X

PhD in Philology,

Department of Russian

as a Foreign Language

ekaterina_ilyina_tum@mail.ru

¹ Tyumen State Medical University (Tyumen, Russian Federation)

² Ural State University of Railway Transport (Branch in Tyumen) (Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты моделирования и комплексная характеристика фреймовой структуры концепта РОССИЯ. Обосновывается гипотеза, что репрезентантом языковой картины мира эмигранта первой волны (1918—1940) выступает концепт РОССИЯ. Анализируется его функционирование в поэтическом наследии поэтов-эмигрантов Ольги Скопиченко, Марианны Колосовой, Марии Визи, Юстины Крузенштерн-Петерец. Источниками выступили 1149 стихотворений. Представлены результаты сопоставительного анализа объективированного в миграционном дискурсе концепта РОССИЯ, его инвариантов как элементов идиостиля указанных авторов. Использован метод сплошной выборки стихотворений, в которых вербализован концепт РОССИЯ и его корреляты, метод компонентного анализа, когнитивно-дискурсивный метод, метод полевого анализа, фреймовый метод. Вводятся в научный оборот данные когнитивной интерпретации метонимических и метафорических моделей репрезентации концепта в виде фреймов и субфреймов. Подчеркивается, что фрейм РОССИЯ — ЭТО Я в эмигрантском сознании выступает абсолютной доминантой концепта. Отмечается акцентуация ценностного компонента концепта и интеграция его когнитивного, языкового, культурного и социального уровней в рамках эмигрантского социолекта. Делается вывод: концепт РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта — одна из моделей общенационального концепта.

Ключевые слова:

концепт РОССИЯ; когнитивное моделирование; фрейм; языковая картина мира; миграционный дискурс; эмиграция.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper presents the results of modeling and provides a comprehensive characterization of the frame structure of the concept RUSSIA. The hypothesis is put forward that the concept RUSSIA acts as a key representamen of the linguistic worldview of the first-wave emigrants (1918–1940). The study analyzes its functioning within the poetic legacy of émigré poets Olga Skopichenko, Marianna Kolosova, Maria Vizi, and Iustina Kruzenshtern-Peterets. The source base comprises 1,149 poems. The paper offers the results of a comparative analysis of the concept RUSSIA objectified in migration discourse, focusing on its invariants as elements of the individual authorial styles (idiostyles). The methodology incorporates continuous sampling of poems verbalizing the concept RUSSIA and its correlates, componential analysis, cognitive-discursive analysis, field structure analysis, and frame analysis. The study introduces into scientific discourse the data from a cognitive interpretation of metonymic and metaphorical models representing the concept via frames and subframes. It is emphasized that the frame RUSSIA IS THE SELF (RUSSIA — IS I) emerges as the absolute dominant of the concept in the émigré consciousness. The paper highlights the accentuated value component of the concept and the integration of its cognitive, linguistic, cultural, and social levels within the émigré sociolect. It is concluded that the concept RUSSIA within the émigré linguistic worldview constitutes one of the models of the broader national concept.

Key words:

concept RUSSIA; cognitive modeling; frame; linguistic worldview; migration discourse; emigration.

УДК 811.161.1'42+82-1+81'373.218

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-29-46

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

Когнитивное моделирование концепта РОССИЯ как фрагмента языковой картины мира эмигранта первой волны

© Ильина Е. В., 2025

1. Введение = Introduction

В контексте антропоцентрической парадигмы языкознания когнитивной лингвистикой постулируется, что в процессе категоризации и концептуализации знания о мире структурируются с помощью когнитивных схем или моделей, прототипических для языкового сознания или дискурсивно обусловленных [Болдырев, 2016, с. 10—11]. Анализируя интерпретирующую функцию языка как индикатор взаимообусловленности субъектно-объектных отношений, тождественных диаде «человек — знания», Н. Н. Болдырев отмечает такие особенности концептуальной системы человека, как способность «форматирования» когнитивного содержания, когнитивно-семантическая специфика формирования новых смыслов в зависимости от коммуникативной ситуации, множественность картин мира, структурированность когнитивной системы как условие ее жизнеспособности [Болдырев, 2016, с. 11—12]. Язык материализует концептуальную картину мира в форме языковой картины мира, репрезентированной посредством языковых единиц, в свою очередь объективированных в дискурсе и актуализирующих ментальное пространство — конкретную когнитивную область, мыслительную область, область концептуализации [Цурикова, 2001, с. 147], которая может быть подвергнута декомпозиции, или когнитивному моделированию. Последнее предполагает наличие как общих (коллективных, конвенциональных), так и частных (субъективных, индивидуальных) когнитивных моделей (схем) [Болдырев, 2016, с. 12—13]. К частным системам категоризации знаний о мире, выполняющим функцию когнитивной схемы языковой интерпретации, относятся классификационные концепты, или фреймы [Болдырев, 2016, с. 16], а также метафорические и метонимические модели, сформированные по субъектному принципу — трансляции авторской интерпретации мира [Болдырев, 2016, с. 18]. А в рамках отдельного текста концептуальная

картина мира репрезентируется с помощью «текстового концепта» [Чурилина и др. 2019, с. 116].

Своеобразием обладает авторская интерпретация мира в языке эмигрантов, включая тех, кто занимался писательской деятельностью. Так, исследователь творчества Ольги Скопиченко А. В. Окорочков подчеркивает: «Историческое прошлое России грело душу русского человека, мечтающего о возвращении, и питало его стремление “блжости старой родины заветы”». Трепетное отношение к православной культуре, языку своей страны было обусловлено тем, что Родина являлась, в большей степени, понятием духовным, ассоциирующимся с отношениями кровного родства и верой предков» [Окорочков, 2024, с. 10]. Поэтому закономерно, что значимым фрагментом языковой картины мира эмигранта первой волны (1918—1940) становится концепт РОССИЯ, содержание которого реализуется в миграционном дискурсе как среде функционирования указанного концепта. Статус базового, лингво- и социокультурного данный концепт получает вследствие описания в вербальной форме значимого для русских эмигрантов фрагмента опыта [Карасик, 2024, с. 45]. На уровне структуры концепта РОССИЯ наиболее продуктивными для миграционного дискурса оказываются когнитивные модели — фреймы ГОСУДАРСТВО, ТЕРРИТОРИЯ, РОДИНА, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОСОБЫЙ МИР И САМОБЫТНОСТЬ, ХРИСТИАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ, ЛИЧНОСТНОЕ «Я».

Актуальность исследования обусловлена обращенностью к фундаментальным категориям когнитивной лингвистики, перспективностью комплексного подхода, интегрирующего методологические аспекты когнитивной семантики, когнитивной поэтики, лингвокультурологии в миграционном дискурсе, недостаточностью изученности языковой картины мира русской эмиграции. Новизна исследования состоит в попытке моделирования базового лингво- и социокультурного концепта РОССИЯ на примере уникального языкового материала, анализ которого сфокусирован на реконструкции эмигрантского языкового сознания (в диахроническом аспекте).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили 1149 стихотворений поэтов-эмигрантов Ольги Скопиченко (далее — О. С.), Марианны Колосовой (далее — М. К.), Марии Визи (далее — М. В.), Юстины Крузенштерн-Петерец (далее — Ю. К.-П.). Выбор авторов обусловлен тем, что все они относились к восточной ветви русской эмиграции, оказались в схожей жизненной ситуации, поэтому более обостренно и эмоционально передавали личностное отношение к означенной проблеме. Обращение к творчеству

поэтов-эмигрантов первой волны связано также с тем, что, по сравнению с представителями второй волны, они были более организованными и сплоченными, в их творчестве ностальгические мотивы и чувство Родины выражены ярче и разнообразнее [Гордиенко]. На первое место ими всегда ставятся духовные христианские ценности и вера в Бога.

Целью статьи является комплексная характеристика и моделирование структуры концепта РОССИЯ как базового, ономастического, лингво- и социокультурного концепта, адекватно репрезентирующего языковую картину мира эмигранта первой волны (1918—1940). Исследование выполнено в аспекте когнитивной лингвистики, когнитивной семантики, когнитивной поэтики, лингвокультурологии на материале миграционного дискурса.

В исследовании использованы следующие аналитические методы: метод сплошной выборки стихотворений, в которых вербализован концепт РОССИЯ и его корреляты; метод компонентного анализа для выявления лексических средств репрезентации концепта РОССИЯ, установления его ядерно-периферийных зон и окказиональных вербализаций; когнитивно-дискурсивный метод, состоящий в идентификации концептуальных признаков и экспликации структур знаний, стоящих за концептом в дискурсе; метод полевого анализа для определения семантических и концептуальных индивидуально-авторских полей исследуемого концепта; метод когнитивно-семантического моделирования языка, основанный на теории фреймов и субфреймов.

Сопоставительный анализ объективированного в эмигрантском дискурсе концепта РОССИЯ и его инвариантов как элементов идиостиля указанных авторов позволил констатировать, что компоненты языковой личности эмигранта эксплицируются в его поэтическом творчестве через внутритекстовую организацию и являются актуализаторами индивидуальной картины мира субъекта. Образы лирических героев, актуализируясь в дискурсе, дают возможность составить представление о языковой личности авторов как носителей русской ментальности.

Обращая внимание на специфику концепта как структурно-содержательной единицы в рамках лингвокогнитивной концептологии, З. Д. Попова, И. А. Стернин указывают на его «национальную, социальную, групповую и индивидуальную специфику», а также подчеркивают, что «концепты внутренне организованы по полемому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле» [Попова и др., 2005, с. 9]. Концепт, функционирующий как инструмент и единица познания [Воркачев, 2007], маркирует языковую картину мира как отдельной личности, так и эмигрантского коллективного сознания — составляющей общерусской национальной концептосферы. Кроме того, термин *концепт* инте-

гирует знания лингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, философии и др., благодаря чему языковые ориентиры помогают приблизиться к глубинам национальной ментальности.

В то же время концепт рассматривается как единица абстрактного структурированного знания, составляющими которого выступают конкретные образы, приоритетность которых зависит от жизненного опыта конкретного субъекта, а структурные знания, составляющие концепт, будут распределяться от ядра к периферии [Демонова, 2023, с. 495].

Нам представляется обоснованной точка зрения Л. Н. Чурилиной, которая подчеркивает: поскольку концепт-стереотип РОССИЯ становится доминантой национальной картины мира, то с его помощью можно понять национальный менталитет [Чурилина и др., 2019, с. 117].

Указывая на специфический характер слова-имени концепта, И. А. Юрьева подчеркивает: «Оним *Россия* можно квалифицировать как коннотативный оним с узуальной и окказиональной референтной основой» [Юрьева, 2008, с. 8]. С этой позиции следует подчеркнуть особенности когнитивного моделирования концепта РОССИЯ в миграционном дискурсе: вокруг него организуются как общезыковые фреймы, кодифицирующие энциклопедическую информацию, так и индивидуально-авторские когнитивные модели (субфреймы) с метафорической и метонимической основой, отражающие дискурсивно значимые, динамические концептуальные признаки [Белоусова, 2010, с. 60].

Исходя из трактовки фрейма как единицы знаний, организованной вокруг некоторого понятия и содержащей данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия [Приходько, 2014, с. 110], а также из осмысления фрейма как инструмента репрезентации когнитивной структуры [Облецова, 2020, с. 34], мы моделируем когнитивную структуру концепта РОССИЯ применительно к языковой картине мира эмигрантов первой волны.

Изучение концепта РОССИЯ давно находится в поле зрения лингвистов. Он рассмотрен ими с разных позиций: в текстах политического дискурса [Карамова, 2020], в американской публицистике [Орлова, 2005], в языковой картине мира других народов [Облецова, 2020], в картине мира отдельных авторов [Егорова; Осипова, 2013] и др. Нам интересно выявить особенности функционирования данного концепта в поэзии отдельных представителей восточной ветви первой волны русской эмиграции, поскольку их наследие дает богатый и разнообразный языковой материал, соотвествующий поставленным в исследовании целям.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Наиболее распространенным маркером, характеризующим социокультурное сознание поэтов русского зарубежья, является репрезентация в их

языковой картине мира концепта РОССИЯ, имени собственного с его уникальной семантикой, выступающего самым частотным идентификатором индивидуального и коллективного художественного сознания. С нашей точки зрения, наиболее важными являются понятийный и образный сегменты данного концепта, которые равнозначны для эмигрантского сознания, а содержательное наполнение репрезентанта РОССИЯ всегда было для него актуально и связывалось с прошлым, настоящим и будущим Родины вне зависимости от ее политического устройства.

На лексическом уровне ядром концепта становится ключевая лексема-репрезентант *Россия*, а в структуре концепта выделяются определяющие фреймы: РОССИЯ — ГОСУДАРСТВО, РОССИЯ — ТЕРРИТОРИЯ, РОССИЯ — РОДИНА, РОССИЯ — ИСТОРИЯ, РОССИЯ — КУЛЬТУРА, РОССИЯ — ОСОБЫЙ МИР И САМОБЫТНОСТЬ, РОССИЯ — ХРИСТИАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ, РОССИЯ — ЛИЧНОСТНОЕ «Я». Рассмотрим базовые и периферийные ассоциативно-образные репрезентации каждой из названных когнитивных моделей.

3.1. Фрейм ГОСУДАРСТВО, ТЕРРИТОРИЯ как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — ГОСУДАРСТВО вербализован именами собственными *Россия*, *Русь*, *Российская Держава*, концептуализирующими представления о величии страны как мировой державы: *Славяне — это слава! / И в мире есть одна / Великая Держава, / Славянская страна!* (М. К. «Славяне-предки») [Колосова, 2011]. Ценностную оппозицию *России* представляет имя СССР, применительно к которому зачастую используется эпитет *чужой* (*Чтоб СССР — РОССИЕЙ снова стала!* (М. К. «Русские»); СССР — *Глядя в лицо чужое, / Ты ищешь прежние знакомые черты; Смотри, сейчас под буквами чужими / Просвечивает что-то, словно кровь? / Не кровь на карте. Видишь? Это — Имя: / Россия... Родина... Любовь...* (М. К. «Карта России») [Там же]. По типу синтаксического функционирования можно выделить следующие модели-ассоциативы: а) РОССИЯ + существительное: *корабль, вечность, слава, Флаг, громада, сила, гордость, слава, имя, Родина, любовь, чудо*; б) РОССИЯ + прилагательное: *родная, мировая слава, бело-сине-красный Флаг, гордый и прекрасный, трехцветные знамена*; в) РОССИЯ + глагол + наречие: *скажем гордо, станет снова, снова будет, назовись вновь, будешь навсегда*. Следовательно, определяя ключевые концептуальные признаки России как государства, ментальное сознание эмигранта связывает с ней представления и о ее величии как мировой державы, и о ее будущности как великой страны с гордым именем *Россия*.

3.2. Фрейм ТЕРРИТОРИЯ как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — ТЕРРИТОРИЯ актуализируется за счет пространственного кода, который включает следующие топонимы: *Москва, Петропавловск, Сызрань, Урал, Алтай, Забайкалье, Поволжье, Сибирь, Сахалин, Таймыр*; гидронимы: *Волга, Енисей, Нева, Амур, Байкал*; оронимы: *Кавказ, Урал, Эльбрус, Жигули*. Ценностная оппозиция выражена эпитетами с отрицательной коннотацией: **Чужое, злое имя «Ленинград»!** (М. К. «Санкт-Петербург») [Колосова, 2011]. Многие из употребляемых онимов дополняются яркими экспрессивными метафорами: *снежная Сибирь; Сибирь — алмаз моей души!* (М. К. «Сибирячка») [Там же], *Волга-Матушка, Волга — царица полей* (О. С. «Дайрен и... Волга») [Скопиченко, 1993]. Необъятность и широта просторов России репрезентированы в объединенной в сеть периферийной зоне одноименного концепта и выражены конструкциями парных пространственных предлогов *от — до, на — на*, указывающих на протяженность территории: **От Амура до Урала, / От Кавказа до Москвы / Никогда не умирала, / Не теряла головы / Наша буйная стихия, / Наша кроткая звезда, / Нераздельная Россия / И Великая всегда!** (М. К. «Россия не умрет») [Колосова, 2011]; **И на юг и на север — просторы, / На востоке, на западе — ширь! / Снежной шапкой — Кавказские горы, / Заколдованной сказкой — Сибирь; От Невы до тайги Енисея, От Байкала и до Жигулей** (О. С. «Разбросала поля и долины...») [Скопиченко, 1993].

3.3. Фрейм РОССИЯ — РОДИНА как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — РОДИНА транслирует субъективное отношение авторов к России, воспринимающих ее как часть жизни и личного мира: среди духовных ценностей любовь к России у русского человека оказывается на первом месте. Кодификаторами данной пресуппозиции выступают соответствующие личные и притяжательные местоимения: **ты, моя, своя, наша**; персонализация: **моя родина-мать, родимая Русь; любимая Россия, Великая Русь; Родина святая**; эпитеты: **сказочная, старая, солнечная Русь** (О. С. «Верую»); **снеговая, белая, радостная Русь** (О. С. «Там, где снег — серебряной ватой...») [Скопиченко, 1993]. В некоторых произведениях концептуализируется мотив молитвенного преклонения перед Россией и ее обожествления, в том числе за счет аллюзий на сакральные тексты: **Да святится же, Родина, имя Твое! / Имя славной, великой России...** (О. С. «Меч»); **За тебя, моя родина, — душу отдам** (О. С. «Думы заветные») [Скопиченко, 1993]. Экспликаторами антропоморфного образа России становятся лексемы с возвышенной семантикой **мать, наша мать** (концептуализируется пропозиция *Россия — мать*), а

также различные глагольные формы: *Ты двуликая родина-мать: То ты с бешеным гиком летишь, / По полям, разгоняя прохожих; / То молитвенно в храме стоишь, / На угодников Божьих походишь; Я ищу тебя, Матушка-Русь!* (О.С. «Блики России») [Скопиченко, 1993]; **Проклинали ... Плакали ... Вопили ... / Декламировали:** / — *Наша мать!* (Ю. К-П. «Россия») [Крузенштерн-Петерец, 1946]; *Но только кто, кто может угадать Твои пути, несчастная Россия?* (О. С. «Достойным быть») [Скопиченко, 1993]. Отношение поэтов-эмигрантов к Родине амбивалентно: это бескорыстная, самоотверженная любовь, с одной стороны, с другой — горькое, мучительное разочарование вынужденно оказавшихся на чужбине, забытых родиной-матушкой людей. Говоря о страданиях России и считая свою судьбу неотъемлемой частью судьбы покинутой Родины, русские поэты-эмигранты были едины в подвижническом служении Отечеству, жили мыслью о возвращении в Россию, когда она станет, по их представлениям, прежней великой державой.

3.4. Фрейм РОССИЯ — ИСТОРИЯ как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — ИСТОРИЯ содержит широкий спектр объективируемых в дискурсе пропозитивных смыслов. Имена упоминаемых исторических личностей носят прецедентный характер и становятся ассоциативами тех важнейших для российской истории событий, участниками которых они являются, выступают имплицитными символами, воплощающими представления русского человека о доблести, славе, героизме, самоотверженном служении России. Интегральными актуализаторами семантемы, объективированной выражением *сыны Отечества*, становятся лексемы *легендарный, славный*, а также метафорические наименования: *легендарный Олегов поход, Куликовская битва* (О. С. «Верую»); *стремительный Российский флот; немеркнущую славу / Создал погибающий «Варяг»; Мы ль потомки славного «Варяга», / Мы ль Суворова, Пожарского сыны* (О. С. «Будущему русскому флоту»); *До высоких стен Цареграда / По Днепру ныряют ладьи; И уходят вглубь печенеги, / Чтоб не встретить Игоря рать; А на Волге с Каспия моря... / И несется «Сарынь на Кичку» / в тишине родных Жигулей* (О. С. «Паруса»); *И из пламени враждебного набега / Русь прошла дорогою побед: / Побеждали злого печенега / И не страшен был разбитый швед* (О. С. «Сергию Радонежскому») [Скопиченко, 1993]; *Аскольд и Дир, Святослав, Александр Невский, Дмитрий Донской, царь Иван Грозный, взявший Казань, Ермак и Сибирь, Полтава, Суворов Нельзя страну с такой Историей / Ни задушить, ни зачеркнуть!* (М. К. «В броню закована»); *Взглянув на пройденные тропы, / Вспомянем прадедов сейчас: / Пол-Азии и пол-Европы / Отвоевали вы для нас!* (М. К. «Державное

знямя») [Колосова, 2011]. Продолжительность и историческая важность пройденного пути передаются с помощью парных предлогов с временным значением *от — до*: *От Руси кочевой, от метели — / От России мужичьей — ползти, / Миллионами жизней корпели, — / До Великой России дошли.* (М. К. «Москва на дозоре») [Там же]. В приведенных контекстах концептуализируется следующая пропозиция: «историческое предназначение России — быть великой державой, хранить славные традиции предков». Актуализируется пресуппозиция: необходимость самоотверженного служения Отечеству как следование многовековой русской традиции, передающейся из поколения в поколение. Этот же мотив наблюдаем в поэзии Лариссы Андерсен, для которой припрятанные у икон погоны отца — символ верности воинскому долгу и свидетельство любви к России [Ильина, 2024, с. 165].

3.5. Фрейм РОССИЯ — КУЛЬТУРА как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — КУЛЬТУРА репрезентируется широким спектром аллюзий, компонентами которых выступают образы из устного народного творчества, прецедентные имена известных писателей, художников, отдельных литературных персонажей: *Где Алеша Попович с Микулою встарь, / Перед битвой восходу молились; Бились лихо с татарами деды. / И как старый Илья проезжал по полям, / Как он меч свой зарыл после битвы, / Чтобы в трудные дни древнерусским князьям / Помогал он своею молитвой* (О. С. «Меч»); *Я увижу русалок на тихом Днепре* (О. С. Думы заветные); *Кабы силу мне. Как Бова-богатырь, / Я б на грозных врагов налетела* (О. С. Дар Родине); *Там, на столе, в переплетах тисненых Лермонтов, Пушкин и Блок; сердцу ближе Ларина Татьяна / Или заученный на память Ревизор; Мою Великую, Духовную Россию* (О. С. «Дню русской культуры»); *Серебристый мазок на картине Куинджи* (О. С. «Сон маяков») [Скопиченко, 1993]; *Мой несравненный Гумилев! Блок, овеянный метелями, / Морозный, снежный, ледяной...* (М. К. «Встреча»); *Кисть Верещагина была, как меч разящий! / И в сердце Бальмонта шуршали камыши...* (М. К. «Музыка вечности»); *Владимир Соловьев, Достоевский, Белинский, Пушкин, Гоголь, Гумилев* (М. К. «Ночные зарницы») [Колосова, 2011]; *И если еще я храню Гумилева, / То Симонов стал мне гораздо родней* (Ю. К.-П. «Родина») [Крузенштерн-Петерс, 1946].

3.6. Фрейм РОССИЯ — ХРИСТИАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — ХРИСТИАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ репрезентируется как самостоятельными произведениями,

в частности, «Св. княгиня Ольга», «Святой Серафим», «Сергию Радонежскому» Ольги Скопиченко, так и отдельными сентенциями, объективированными в разных произведениях. Обращаясь к известным святым и покровителям Земли Русской, О. Скопиченко подчеркивает их христианское усердие в подвиге молитвенного служения России. Данная пресуппозиция концептуализируется с помощью форм глаголов повелительного наклонения, означающих молитвенное прошение: *Молятся в ночи туманные свято / Наши святые за нас* («Св. княгиня Ольга») — святая княгиня Ольга, «светлый старик» Серафим, просящий Господа «*Защити мою Родину грешную, Помози ей в муках, Христос*», «*Пожалей мою Родину, Русь*»; Сергей Радонежский, обращаясь к которому лирическая героиня молит о помощи России: *Сергий, в тепле долгого пожара / Задохнулись русские поля, / И рабой склонилась от удара / Славная великая земля. Сергей, встань! Приди в страну родную / И напомни громы прежних сеч...* (О. С. «Сергию Радонежскому»); *благослови, святой Георгий* (О. С. «Будущему русскому флоту») [Скопиченко, 1993]. Таким образом, сакральное, бывшее для русского человека духовной составляющей, оплотом его христианского мировидения, способствует репрезентации смыслового содержания исследуемого концепта на его периферийном уровне.

Авторские сентенции не менее информативны, поскольку через них раскрывается благоговейное и молитвенное отношение к России и ее горестной, в эмигрантском представлении, судьбе: *С молитвой о своей России, / Мы меряли за годом год* («Из Китая на острова») *И за граниты Петрограда, / И за Урал, и за Сибирь / Молюсь.* (М. К.) [Колосова, 2011]; *Что ж могу я? Лишь плакать, да Бога молить / За отчизну свою дорогую* (О. С. Дар Родине); *Как спасти Русь Святую от рати лихой; богатырский завет: «Люби родину, веру святую»* (О. С. «Меч»); *Ты, Россия, красива в позоре* (О. С. «России»); *на сердце печаль / о русской бескрайной равнине, / о Волге, умчавшейся вдаль* (О. С. «Из прошлого»); *Матерь Божья, пожалей Россию!* (О. С. «Пожалей Россию») [Скопиченко, 1993]; *«Служим Богу и России!»* (М. К. «Братский пароль») [Колосова, 2011]; *Научи нас надеяться, верить! / Уповать на Тебя помоги!* (М. В. «Русь, в полях Твоих кроется сила») [Визи, 2005].

3.7. Фрейм РОССИЯ — ОСОБЫЙ МИР И САМОБЫТНОСТЬ как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — ОСОБЫЙ МИР И САМОБЫТНОСТЬ представлен такими языковыми экспликаторами, как *загадочность, традиции старины, широта русской души, удасть, атрибуты русского быта*, которые актуализируют идею самобытности, то есть неповторимости, индивидуаль-

ности, уникальности. Здесь преобладают указательные и притяжательные местоимения, абстрактные существительные и оценочные прилагательные: *Это смелые взмахи славянской души, / Это облик России любимой* (О. С. «России»); *От Москвы — с ее вечным уютom старинным, / От ее золотых куполов, / Так и вет вет задумчивой русской былиной, / Отшедшей в преданья веков* (О. С. «Город камня») [Скопиченко, 1993]; *...не разгадана эта загадка — / Ро с С И Я!* (М. К. «Крылом об решетку?»); *Моей душе! Россию надо! / Она зовет. И я иду...* (М. К. «Ответ на все»); *Россия! Слово такое простое, / Но прекрасней, чем все на свете слова!* (М. К. «В кольце врагов»); *Мир особый наш — Россия — расцветет* (М. К. «Мир особый») [Колосова, 2011]; *Русь-царевна — снегурка ковровая, / Стужа, ветер, да ели высокие — / Моей родины стража суровая* (О. С. «Снеговые тени стороны далекой»); *Горечь сердца смягчит красный радостный звон, / Да российская песнь удалая* (О. С. «России»); *с песней русской, широкой, могучею* (О. С. «Скоро»); *Россия... Россия... Звени перезвоном / Далеких, степных бубенцов* (О. С. «Россия») [Скопиченко, 1993]. Следовательно, согласно эмигрантскому самосознанию, национальная самобытность и сохранение российской системы духовных и культурных ценностей — главная задача каждого русского образованного человека вне зависимости от его местонахождения.

3.8. Фрейм РОССИЯ — ЛИЧНОСТНОЕ «Я» как способ структурной организации концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта

Фрейм РОССИЯ — ЛИЧНОСТНОЕ «Я» — компонент Я-образа. Это самый разнообразный по структуре, категоризации и контекстному наполнению фрейм. В нем можно выделить несколько наиболее важных субфреймов, через которые определяется самоидентификация личности поэта как неотъемлемой частицы России. Через субфреймы конкретизируется эмоционально-оценочное восприятие субъектом дискурса — поэтом-эмигрантом первой волны — себя самого и оставшегося в прошлом дорогого русского мира в целом, пропущенное через призму эмигрантского сознания, в котором на первое место выходит ощущение оторванности от Родины, одиночества, неприкаянности.

Субфрейм 1 «любовь vs. ненависть»: контрастное мировосприятие новой России, имплицитно и эксплицитно передающееся антонимическими парадигматическими отношениями: *люблю — ненавижу, живу — умру, плачу — радуюсь; любя, кляну; болею — жалею*, — наиболее характерная особенность субъективного «Я» каждого из рассмотренных авторов: *Ведь я, любя, кляну, / Кляня тебя, душой с тобой болею. / Великую, родимую страну / Люблю и по-хорошему жалею*. (М. К. «Ночные зарницы»); *В Рос-*

сии горько стало жить, / А без России мы ... в пустыне. (М. К. «В пустыне»); *Новую Россию в старых книгах / Жадно и внимательно ищу* (М. К. «Тревога»); *Каждый жулик, прохвост, идиот — / Представитель Великой России!* (М. К. «Эмигрантка — красному») [Колосова, 2011]; *Ты б весь сгорел от боли и стыда / За ту Россию, что тебе казалась / Святой всегда* (М. В. «Пушкину») [Визи, 2005]. Субфрейм 2 «переживания»: контекстные ассоциативы, передающие физические и эмоциональные ощущения субъекта: *И слово «Россия» срывается стоном / с закушенных до крови губ* (О. С. Около часовни); *Шесть кубиков и вот — / Весь смысл того, что годы выносили... / Все, чем душа пока еще живет / Так четко сложено из кубиков: Россия.* (О. С. «Одно слово») [Скопиченко, 1993]; *Плачу о надеждах разбитых / И скорблю за несчастную Русь* (М. К. «Ночи слезные...»); *...кровавой меткой / На сердце выжжено «Русь!»* (М. К. «Киргизы — предки»); *Больно мне за родной мой народ, / Перед кем он склонил свои выи?* (М. К. «Эмигрантка — красному») [Колосова, 2011]. Субфрейм 3 «одухотворенность»: размышления о России — духовная пища, без которой не может существовать русский человек, особенно на чужбине: *Да будет, как воздух и хлеб и вода, / Для русских Россия — Россией всегда!* (М. К. «Великая Россия»); *И в сердце святыней родная Россия* (М. К. «Братьям в жизни и смерти»); *Русь, о тебе вдали тоскую, / Любовью кровною люблю, / На веки вечные родную, / На веки вечные мою!; Твое — мое и наше горе. / Твоя — моя — одна тоска...* (М. К. «Неотрывная») [Колосова, 2011]. Субфрейм 4 «вера в будущее» разворачивается через тезис о том, что Россия была и останется Родиной героев — спасителей Отечества, воинов и правителей: *Россия даст еще Суворова, / И даст еще Царя Петра!* (М. К. «Не склоним голову!»); *С именем Твоим я сильнее льва! / с именем Твоим смерти не боюсь, — / Родина моя, мученица-Русь...* (М. К. «Что тебе дать?»); *Берег мой — Россия!* (М. К. «Берег мой?!»); *За Русь святую мы умрем!* (М. К. «Мушкетеры»); *О, Господи, пошли навеки мне, / Чтوب не стояла «моя хата с краю» / И сердце от России в стороне!* (М. К. «Хата с краю») [Колосова, 2011]. Субфрейм 5 «Россия — русские»: *В твоей душе пускай пылает / Любовь к России дорогой* (М. В. «Скауту»); *Есть для Русских единственный берег, / Наша тихая пристань — Россия* (М. К. «Пристань»); *Все равно умом и сердцем, каждый день и каждый час / Мы в России. И упорно говорим мы: «там, у нас»...* (М. К. «Хуже смерти — это ждать...»); *Наша святыня — Россия!* (М. К. «Кто ты?») [Там же]; *Русь, вдали мы Тебя вспоминаем, / Твое имя пресветлое чтим* (М. В. «Русь, вдали мы тебя вспоминаем...») [Визи, 2005]. Субфрейм 6 «Россия — активное самостоятельное начало» реализует образ «персонафицированной сущности», к ее помощи обраща-

ются лирические героини: *Встань из пепла, Россия гонимая!* (М. К. «Буду с русскими»); *Русь неожиданную, Русь иную / Грядущее на крыльях принесет* (М. К. «Грядущий день») [Колосова, 2011]; *Русь, в полях Твоих кроется сила <...> Научи нас надеяться, верить, / Уповать на Тебя помоги* (М. В. «Русь, в полях Твоих кроется сила...») [Визи, 2005]; *Россия... Россия ... Звени перезвоном / Далеких, степных бубенцов. / Промчись между рывтин, канав и уклонов, / Но только развей силу снов* [О. С. «Россия»] [Скопиченко, 1994].

Следовательно, для ментальности эмигрантской субкультуры Россия — часть самого человека, его мира, его души. Все, что происходит в ее судьбе, значимо и для каждого из них, готовых подчеркнуть: «Россия — это я!».

4. Заключение = Conclusions

В результате исследования контекстов с ключевым онимом *Россия* мы можем сделать следующие выводы: 1) концепт РОССИЯ разносторонне представлен в рассмотренном нами поэтическом наследии отдельных эмигрантов восточной ветви первой волны: в прямом значении, в инвариантах, в метафорических моделях; 2) ядром концепта РОССИЯ является ключевая одноименная лексема-репрезентант с различными семантико-синтаксическими сочетаемостными возможностями; 3) применительно к языковой картине мира изученных поэтических произведений концепт РОССИЯ структурируется с помощью: а) фреймов и субфреймов общезыкового типа как кодификаторов энциклопедической информации конвенционального характера; б) фреймов и субфреймов как трансляторов индивидуально-авторской интерпретации мира и актуализаторов образной составляющей концепта, с помощью которых выстраивается структурированная система, раскрывающая функционирование концепта РОССИЯ в художественном дискурсе и маркирующая субъекта репрезентации как представителя русского этноса.

Средствами концептуализации вербализованных понятий и явлений окружающей действительности в эмигрантском сознании являются лексемы с положительной и отрицательной коннотацией, репрезентирующие константу РОССИЯ и являющиеся чаще всего ретроспективной саморефлексией авторов, отражающей их индивидуальное мировосприятие.

Появление текстовых ценностных оппозиций с отрицательной коннотацией, представленных в анализируемых поэтических текстах, связано с самосознанием авторов, для которых были неприемлемы социально-политические изменения в любимой России: это отношение передано через соответствующие языковые маркеры. Интегральные компоненты когнитив-

ного, языкового, культурного и социального уровней едины для данного социолекта. Следует отметить акцентуацию ценностного элемента концепта и оригинальность окказиональных вербализаций концепта РОССИЯ, подвергнутого лингвопоэтической интерпретации. Выявленные когнитивные структуры репрезентируют общие закономерности развития духовной традиции русской эмигрантской поэзии и транслируют интенции языковой личности русского эмигранта как носителя русской ментальности, предопределяя ключевые компоненты модели мира эмигрантской субкультуры.

Если сравнить, как реализуется концепт РОССИЯ в творчестве Ларисы Андерсен, ранее рассмотренный нами, и в поэзии ее современниц-эмигранток, то можно заключить, что между ними много общего: это и амбивалентность образов, и мотив неприкаянности и утраты важного, дорогого сердцу русского человека прошлого духовного мира, существовавшего только на Родине, самоидентификация личности с Россией как неотъемлемой частью Я-образа. Однако если у Л. Андерсен, М. Визи, Ю. Крузенштерн-Петерс данный концепт фрагментарен и в нем доминирует духовный модус, то у О. Скопиченко и особенно у М. Колосовой представлен достаточно широко и разносторонне, в нем преобладают социальные интенции, направленные на противостояние сложившимся в России политическим и жизненным обстоятельствам.

Абсолютной доминантой концепта РОССИЯ в миграционном дискурсе, как нам представляется, выступает фрейм РОССИЯ — ЭТО Я, концептуальные поля которого представлены субфреймами с многочисленными периферийными связями, передающими индивидуальный и коллективный опыт авторов.

Следовательно, рассмотренное нами функционирование концепта РОССИЯ в языковой картине мира эмигранта первой волны позволяет сделать вывод, что данный концепт представляет собой одну из моделей общенационального концепта во всей совокупности составляющих его универсальных и национально-культурных элементов, отражающих мировидение русского человека, даже оторванного от Родины.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Визи М. Г.* «A moongate in my wall : собрание стихотворений». — Торонто : Peter Lang Publishing, 2005. — 356 с.

2. *Колосова М.* Вспомнить, нельзя забыть [Электронный ресурс] / М. Колосова. — Барнаул : Алтайский дом печати, 2011. — Режим доступа : <https://litlife.club/books/207232/read?ysclid=m8tw9tw59e834392955> (дата обращения 30.04.2025).

3. *Крузенштерн-Петерец Ю.* Стихи. Книга первая / Ю. Крузенштерн-Петерец. — Шанхай : [б. и.], 1946. — 82 с.

4. *Окороков А. В.* «Да святится же, Родина, имя твое!» Жизнь и творчество поэта русского зарубежья Ольги Скопиченко / А. В. Окороков. — Москва : Институт Наследия, 2024. — 306 с. — ISBN 978-5-86443-465-9.

5. *Скопиченко О. А.* Рассказы и стихи / О. А. Скопиченко. — Сан-Франциско : [б. и.], 1993. — 316 с.

Литература

1. *Белоусова А. И.* Фреймовая модель как способ структурирования ономастического концепта «Россия» / А. И. Белоусова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2010. — № 3. — С. 59—63.

2. *Болдырев Н. Н.* Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2016. — № 4. — С. 10—20. — DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20.

3. *Воркачев С. Г.* Лингвокультурная концептология : становление и перспективы / С. Г. Воркачев // Известия РАН. — Серия литературы и языка. — 2007. — Т. 66. — № 2. — С. 13—22.

4. *Гордиенко Т. В.* Россия в творчестве поэтов второй волны русской эмиграции [Электронный ресурс] / Т. В. Гордиенко. — Режим доступа : <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=2053&ysclid=mcowa7z3dq136112746> (дата обращения 04.07.2025).

5. *Демонова Ю. М.* Концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики : структура и методика описания / Ю. М. Демонова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2023. — № 1. — С. 492—500.

6. *Егорова Е. А.* Концепт «РОССИЯ» в философской картине мира Н. А. Бердяева [Электронный ресурс] / Е. А. Егорова. — Режим доступа : <http://www.albatranslating.ru/index.php/ru/articles/berdyayev.html> (дата обращения 04.07.2025).

7. *Ильина Е. В.* Языковые средства вербализации социокультурного концепта РОССИЯ (на примере отдельных произведений Л. Н. Андерсен) / Е. В. Ильина // Когнитивные исследования языка. — 2024. — № 1—2 (57). — С. 164—167.

8. *Карамова А. А.* Средства репрезентации концепта «Россия» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ президентских выборов 2018 г.) / А. А. Карамова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 32—39. — DOI: 10.26170/pl20-04-03.

9. *Карасик В. И.* Осмысление порядка в языковом сознании и коммуникативном поведении / В. И. Карасик, Э. А. Китанина // Язык и культура. — 2024. — № 68. — С. 44—65. — DOI: 10.17223/19996195/68/3.

10. *Облецова Е. В.* Репрезентация эмоционального концепта PASSION в английской языковой картине мира : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. В. Облецова. — Иркутск, 2020. — 166 с.

11. *Орлова О. Г.* Актуализация концепта "Russia" ("Россия") в американской публицистике (на примере дискурса еженедельника "Newsweek") : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. Г. Орлова. — Волгоград, 2005. — 22 с.

12. *Осипова Т. А.* Вербализация концептов революция, Россия в художественных и публицистических текстах А. И. Солженицына / Т. А. Осипова // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сборник научных статей. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. — Выпуск 8. — С. 212—215.

13. Попова З. Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Антология концептов. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 1. — 352 с. — ISBN 5-89395-236-9.

14. Приходько А. И. Фрейм как тип лексического концепта / А. И. Приходько // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2014. — № 16. — С. 110—113.

15. Цурикова Л. В. Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике / Л. В. Цурикова // Вестник ВГУ. — Серия 1. — Гуманитарные науки. — 2001. — № 2. — С. 128—157.

16. Чурилина Л. Н. Художественный концепт РОССИЯ как вариант национального концепта / Л. Н. Чурилина, Д. С. Бужинская // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 114—126.

17. Юрьева И. А. Концепт РОССИЯ как фрагмент русской национальной картины мира периода XX — начала XXI вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. А. Юрьева. — Челябинск, 2008. — 23 с.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025,
одобрена после рецензирования 12.07.2025,
подготовлена к публикации 24.08.2025.

Material resources

Kolosova, M. (2011). *To remember, it is impossible to forget*. Barnaul: Altai House of Printing. Available at: <https://litlife.club/books/207232/read?ysclid=m8tw9tw59e834392955> (accessed 30.04.2025). (In Russ.).

Krusenstern-Peterets, Yu. (1946). *Poems. The first book*. Shanghai: [b. i.]. 82 p. (In Russ.).

Okorokov, A. V. (2024). “*Hallowed be thy name, Motherland!*” *The life and work of the poet of the Russian diaspora Olga Skopichenko*. Moscow: Institute of Heritage. 306 p. ISBN 978-5-86443-465-9. (In Russ.).

Skopichenko, O. A. (1993). *Stories and poems*. San Francisco: [b. i.]. 316 p. (In Russ.).

Veasey, M. G. (2005). “*A moongate in my wall: A collection of poems*”. Toronto: Peter Lang Publishing. 356 p. (In Russ.).

References

Belousova, A. I. (2010). The frame model as a way of structuring the onomastic concept of “Russia”. *Bulletin of Cherepovets State University*, 3: 59—63. (In Russ.).

Boldyrev, N. N. (2016). Cognitive schemes of linguistic interpretation. *Questions of cognitive linguistics*, 4: 10—20. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20. (In Russ.).

Churilina, L. N., Buzhinskaya, D. S. (2019). RUSSIA Art Concept as National Concept Variant. *Nauchnyi dialog*, 4: 114—126. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-114-126. (In Russ.).

Demonova, Yu. M. (2023). Concept as a key concept of cognitive linguistics: structure and methodology of description. *Bulletin of the Taganrog Chekhov Institute*, 1: 492—500. (In Russ.).

Egorova, E. A. *The concept of “RUSSIA” in the philosophical picture of the world by N. A. Berdyaev*. Available at: <http://www.albatranslating.ru/index.php/ru/articles/berdyaev.html> (accessed 07.04.2025). (In Russ.).

Gordienko, T. V. *Russia in the works of poets of the second wave of Russian emigration*. Available at: <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=2053&ysclid=mcowa7z3dq136112746> (accessed 07.04.2025). (In Russ.).

- Ilyina, E. V. (2024). Linguistic means of verbalization of the socio-cultural concept of RUSSIA (on the example of individual works by L. N. Andersen). *Cognitive language research*, 1—2 (57): 164—167. (In Russ.).
- Karamova, A. A. (2020). Means of representing the concept of “Russia” in the texts of political discourse (based on the material of the pre-election programs of the 2018 presidential elections). *Political Linguistics*, 4 (82): 32—39. DOI: 10.26170/pl20-04-03. (In Russ.).
- Karasik, V. I., Kitanina, E. A. (2024). Understanding the order in linguistic consciousness and communicative behavior. *Language and culture*, 68: 44—65. DOI: 10.17223/19996195/68/3. (In Russ.).
- Obletsova, E. V. (2020). *Representation of the emotional concept of PASSION in the English language worldview*. PhD Diss. Irkutsk. 166 p. (In Russ.).
- Orlova, O. G. (2005). *Actualization of the concept of “Russia” in American journalism (on the example of the discourse of the weekly Newsweek)*. Author’s abstract of PhD Diss. Volgograd. 22 p. (In Russ.).
- Osipova, T. A. (2013). Verbalization of concepts revolution, Russia in artistic and journalistic texts by A. I. Solzhenitsyn. In: *Christian humanism and its traditions in Slavic culture: a collection of scientific articles*, 8. Gomel: F. Skorina State University. 212—215. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2005). The main features of the semantic and cognitive approach to language. In: *Anthology of concepts, 1*. Volgograd: Paradigma Publ. 352 p. ISBN 5-89395-236-9. (In Russ.).
- Prikhodko, A. I. (2014). Frame as a type of lexical concept. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 16: 110—113. (In Russ.).
- Tsurikova, L. V. (2001). Problems of cognitive analysis of discourse in modern linguistics. *Bulletin of the VSU. Series 1. Humanities*, 2: 128—157. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G. (2007). Linguocultural conceptology: formation and prospects. *Izvestiya RAS. Series of literature and language*, 66 (2): 13—22. (In Russ.).
- Yuryeva, I. A. (2008). *The concept of RUSSIA as a fragment of the Russian national worldview of the XX — early XXI centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 23 p. (In Russ.).

*The article was submitted 05.05.2025;
approved after reviewing 12.07.2025;
accepted for publication 24.08.2025.*